

Научная статья

УДК 159.9.072

ББК 88.9

DOI 10.25588/CSPU.2023.174.2.015

В. И. Долгова¹, В. С. Дмитриева²

¹ORCID № 0000-0001-9059-5682

Профессор, доктор психологических наук, декан факультета психологии,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический
университет, г. Челябинск, Российская Федерация.

E-mail: dolgovavi@cspu.ru

²ORCID № 0009-0000-2690-5842

Магистрант кафедры теоретической и прикладной психологии,
Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет,
г. Челябинск, Российская Федерация.

E-mail: dmitrieva.vs@bk.ru

**РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ
УСТОЙЧИВОСТИ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ
АГРЕССИВНОЙ ТРАНСПРОПАГАНДЫ**

Аннотация

Введение. В настоящее время мы наблюдаем агрессивную пропаганду гендерной теории (многовариабельность пола) и транс-гендерности, которая привносит искаженные представления культуры семьи в жизнедеятельность человечества. Поэтому очень важно научиться противостоять агрессивным транспропагандным тенденциям, чтобы сохранить уникальность и целостность своей личности. Цель исследования: изучить взаимосвязи между тревожностью и полоролевым поведением детей.

© Долгова В. И., Дмитриева В. С., 2023

Материалы и методы. В ходе исследования использованы: Методика «Полоролевой опросник» С. Бэм; Методика «Шкала тревожности» Р. Кондаша; Метод математической обработки: метод ранговой корреляции r_s -Спирмена.

Результаты. В структуре полоролевого поведения (маскулинность, феминность, андрогинность) выявлена доминирующая степень андрогинности (95 %); деструктивный уровень тревожности при этом проявился у 52,5 % испытуемых. Расчет ранговой корреляции подтвердил взаимосвязь тревожности и полоролевого поведения.

Обсуждение. Ведущим фактором становления полоролевого поведения и эмоциональной устойчивости ребенка являются сложившиеся взаимоотношения в семье. Проведенное обсуждение акцентировало директивность, которая проявляется в форме тенденции к родительскому лидерству, завоеванию авторитета, основанного на доминантном стиле общения. Такое воспитание приводит либо к беспомощному подчинению власти родителей в реализации полоролевого поведения, либо к эмоциональному дистанцированию.

Заключение. В процессе исследования психологического пола детей и компонентов эмоциональной устойчивости выяснено, что эмоциональная устойчивость характеризуется когнитивным, эмоциональным, волевым и мотивационным структурными компонентами; эмоциональная устойчивость детей (ее эмоциональный компонент) коррелирует с психологическим полом: с андрогинностью (как результат агрессивной транспропаганды) и нуждается в реализации целевых вариативных и инвариантных психолого-педагогических программ формирования эмоциональной устойчивости детей.

Ключевые слова: эмоциональная устойчивость; транспропаганда; полоролевое поведение; тревожность; личность.

Основные положения:

- полоролевое поведение имеет сложную структуру и зависит от уровня тревожности личности;
- ведущим фактором становления полоролевого поведения являются сложившиеся взаимоотношения в семье;
- требуется разработать инвариантные и вариативные целевые программы коррекции семейных взаимоотношений.

1 Введение (Introduction)

Сегодня человек все больше подвергается разрушающему воздействию экономических, социальных, политических, национальных, экологических, техногенных и межличностных стрессовых факторов, трансгендерных технологий, наносящих вред для личности человека и его здоровья. Люди живут в мире, в котором медиапространство формирует их мировоззрение. СМИ конструируют образцы окружающего мира, потому что у них есть возможность преподносить события в той или иной форме. И в таких условиях агрессивной транспропаганды дети вынуждены расти, обучаться и развиваться.

Наиболее важной характеристикой развития принято считать эмоциональную устойчивость, которая напрямую влияет на поведение и мировоззрение, ее проявление на высоком уровне позволяет детям более успешно противостоять деструктивным силам внешнего мира. Эмоции являются главным регулятором деятельности человека. Источником эмоций выступают биологические влечения, внешние и внутренние раздражители, становясь ценнос-

тиями для субъекта деятельности при соединении с объектами и явлениями внешней среды (О. А. Ашихмина 2017, [1]).

Иными словами, для психологической устойчивости важна способность находить баланс между постоянством и изменчивостью, а также удерживать это равновесие (Л. В. Куликов, 2014, [2]). Постоянство определяет жизненный путь, без которого нельзя достигнуть поставленных жизненных целей, оно поднимает самооценку, способствует признанию своей индивидуальности. Изменчивость тесно соединена с развитием человека, так как развитие возможно только с изменением личности.

В. Э. Чудновский эмоциональную устойчивость понимал как способность индивида сохранять личную позицию в условиях агрессивной социальной среды, уметь применять психологические защитные механизмы от чуждых для него взглядов и убеждений [3].

Следуя теории К. Левина в «Структурно-динамической концепции» изучению устойчивости личности отводится одной из главной роли. Автор теории утверждает, что потребность — это двигатель поведения индивида. Потребности, проявляющиеся в намерениях, адаптируют индивида в окружающей среде, формируя при этом эмоциональную устойчивость [4].

Структура психологической устойчивости развивается последовательно по этапам и побуждается значимыми окружающими его людьми, социальными институтами, важными для него событиями, традициями и культурой (Э. Эриксон) [5].

При формировании личности, по мнению З. А. Айгумова, К. И. Идрисова эмоциональная устойчивость проходит через три стадии: начальную, негативную и позитивную [6]. Отдельные эмо-

циональные проявления наблюдаются у младших детей в 10–12 лет: эмоциональная необузданность и агрессивное поведение, так как старшие дети им еще ясны, а общение с более младшими детьми им не интересно. Эмоциональное проникновение к личному самолюбию и высоким идеалам им еще недоступно, а с другой стороны у них уже отсутствует детское подчинение авторитету. Это начальная фаза детского периода психической пубертатности. За начальной фазой следуют: негативная (пубертатная стадия) и позитивная (юность с 17 лет). Негативную стадию отличает негативизм, эмоциональная нестабильность, жизнеотрицание, пренебрежение и обесценивание окружающих его взрослых людей. Далее ее сменяет позитивная фаза, которая характеризуется более развитой эмоциональной устойчивостью и жизнеутверждением.

При неблагоприятных условиях, таких как агрессия, навязывание чуждых идеалов и мировоззрения, нестабильная обстановка у ребенка начинает трансформироваться и искажаться. Важно отметить, что все ценности заложены у каждого, но предпочтение отдается одному из этих переживаний, которое приобретает руководящее значение и определяет всю жизнь. Соответствие нормы функционирования всех систем физического и психического развития организма оказывает благоприятное влияние на психологическое уравновешенное состояние ребенка и психологическое здоровье в целом. Оценивая современное состояние одной из наиболее часто встречающихся проблем, с которой сталкиваются сегодня психологи и педагоги, являются условия агрессивной транспропаганды.

Трансгендер — это общий термин, описывающий разнородную группу людей, чье внутреннее ощущение пола отличается

от того, который им был присущ при рождении. Окружающая социальная среда является решающим фактором развития психологически здоровой личности и придает главенствующую роль значению межличностного взаимодействия людей (интеракцию) и ролевого поведения.

Главным внешним фактором формирования личности является семья как первая модель общественных отношений (В. И. Долгова, Р. Г. Дергачева, 2021, [7]). Наиболее значимой функцией семьи является воспитание и первичная социализация. Именно семейное воспитание должно создавать благоприятные условия не только для удовлетворения потребностей, но и в полноценном развитии и саморазвитии личности ребенка. Эмоциональный компонент взаимоотношений в семье, создаваемый под воздействием семейных установок, советов и указаний в большей степени не всегда осознаётся взрослыми, однако является значимым для детей — его запечатление модели поведения в семье и эмоциональное отношение.

Развитие детей в условиях агрессивной транспропаганды является стрессогенным и требует от них значительных ресурсов в виде самообладания и саморегуляции. Ребенок со сниженной эмоциональной устойчивостью в условиях агрессивной транспропаганды преодолевает ее негативные последствия с ущербом для личностного развития, межличностных отношений, психического и соматического здоровья. И все же, несмотря на всю сложность данной проблемы, детям необходима социальная, физическая и психологическая защищенность.

2 Материалы и методы (Materials and Methods)

В ходе исследования составлена модель развития количественных и качественных изменений элементов эмоциональной

устойчивости (знаний, умений и отношений) в зависимости от уровня сформированности эмоциональной устойчивости (интуитивного, логического и понятийного) и личностного потенциала субъекта взаимодействия.

1. Теоретический блок модели: целеполагание, определение выборки, методов и методик диагностических процедур, анализ предшествующего опыта.

2. Диагностический блок: психодиагностика, анализ результатов и построение графиков проведены по методологическим основаниям и методикам (В. И. Загвязинский, Р. Атаханов, 2015, [8]; С. Б. Перевозкин, Ю. М. Перевозкина, 2017, [10]; Е.С. Романова, О. Ф. Потемкина, 1991, [9]):

- методика «Полоролевой опросник» С. Бэм;
- методика «Шкала тревожности» Р. Кондаша;
- метод математической обработки: метод ранговой корреляции r_s - Спирмена.

База исследования: «Центр профориентационной работы с учащимися образовательной муниципальной системы г. Челябинска», участники: ученики 8-9-х классов ($N = 40$); возраст: 14–6 лет. Учитывалось добровольное согласие детей и их родителей.

3 Результаты (Results)

Результаты исследования, полученные по методике «Полоролевой опросник» С. Бем, представлены на рисунке 1.

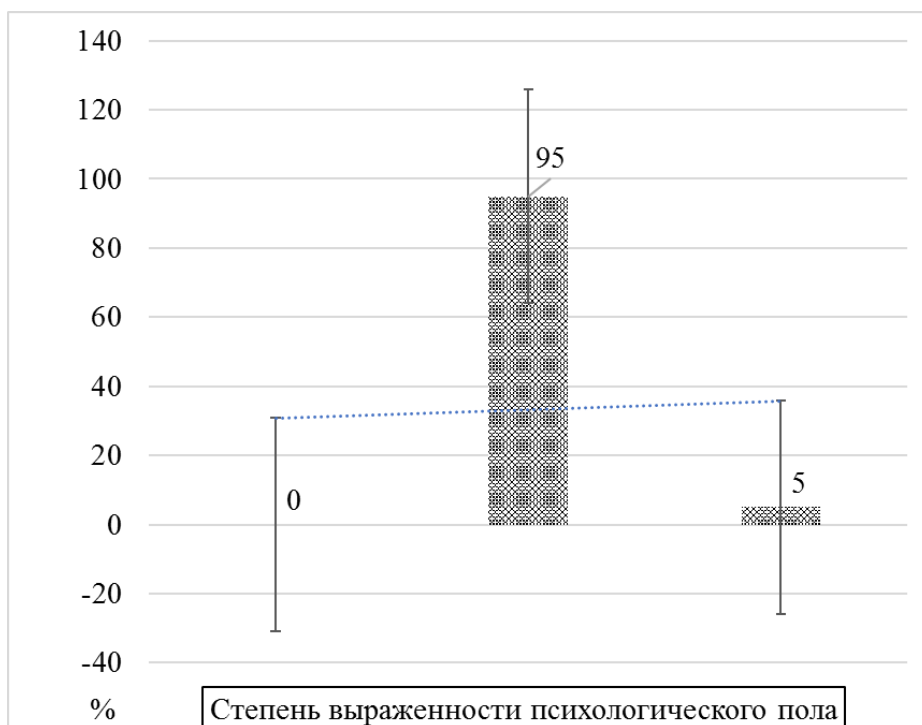

Рисунок 1 — Результаты, полученные по методике «Полоролевой опросник» С. Бем

Figure 1 — The results obtained by the method of “Gender-role questionnaire” S. Bem

По итогам исследования выявлена степень андрогинности, маскулинности и феминности. У 95 % испытуемых отмечается степень андрогинности (38 человек), у 5 % испытуемых степень маскулинности (2 человека) и степень феминности не выявлена у испытуемых. Это означает, что степень андрогинности, определяемая сочетанием традиционно женских и мужских черт, является значимой психологической половой характеристикой детей, определяющей способность варьировать свое поведение в зависимости от ситуации. Такая характеристика соответствует образу ролевого

«Я», имеющего размытый, противоречивый, неустойчивый характер. Андрогиность имеет положительные моменты: способствует достижению успехов в различных сферах жизнедеятельности, где нужны как женские, так и мужские черты в поведении. Но также андрогиность содержит негативные моменты — не дифференцирует традиционные полоролевые функции, которые важны для формирования традиционных российских духовно-нравственных ценностей как нравственных ориентиров формирующих мировоззрение детей. Маскулинность проявляется в поведении у выявленных детей с традиционно мужскими качествами как наиболее желательными для них.

Результаты, полученные по методике «Шкала тревожности» Р. Кондаша, представлены на следующем рисунке. По итогам исследования выявлен общий уровень тревожности детей. У 47,5 % испытуемых выявлен нормальный уровень тревожности (19 человек). У таких детей проявлены незначительные затруднения в общении и дезадаптации, но у них также отмечается инициативность и уверенность в себе.

У 22,5 % испытуемых выявлен несколько повышенный уровень тревожности (9 человек). У таких детей проявляется неадекватная самооценка, частично неявно выраженные затруднения в общении с коллективом сверстников. Не всегда бывают инициативны, иногда испытывают неуверенность в себе.

У 5 % испытуемых выявлен высокий уровень тревожности (2 человека). У таких детей подобная тревожность порождается реальным неблагополучием школьника в наиболее значимых областях деятельности и общения. Они часто не уверены в себе, наблюдается нарушение самооценки.

У 2,5 % испытуемых выявлен очень высокий уровень тревожности (1 человек). У таких детей данная тревожность существует как бы вопреки объективно благополучному положению, являясь следствием внутриличностных конфликтов и нарушений в развитии самооценки. Эти дети ответственно относятся к учебе, дисциплине, но видимое благополучие достается им большой ценой, в следствие чего у таких детей возникают срывы, особенно при стрессовых ситуациях и внезапном усложнении деятельности.

У 22,5 % испытуемых выявлен чрезмерно спокойный уровень (9 человек). Такие дети не допускают неприятный опыт в сознание. Эмоциональное неблагополучие у них сохраняется ценой неадекватного отношения к действительности, взаимоотношениях, отрицательно проявляется на результате деятельности.

Таким образом, по результатам исследования общего уровня тревожности детей выявлено у 52,5 % испытуемых (21 человек) повышенный уровень тревожности (рисунок 2).

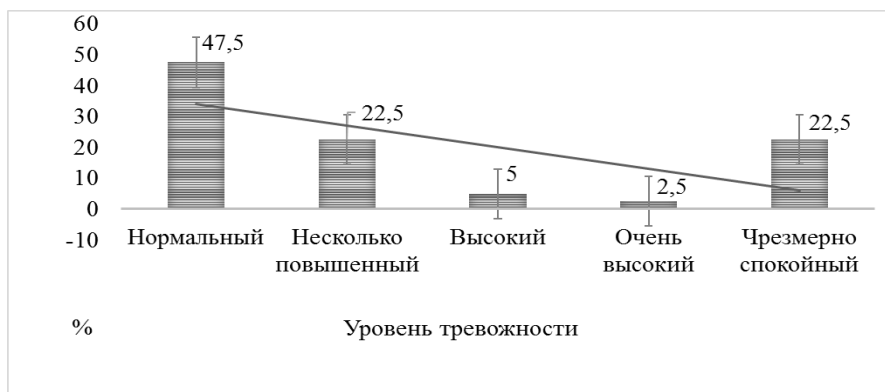

Рисунок 2 — Результаты, полученные по методике

«Шкала тревожности», Р. Кондаша

Figure 2 — The results obtained

By the method of “Anxiety Scale” by R. Kondash

С целью подтверждения нашей гипотезы о том, что андрогинность детей коррелирует с уровнем тревожности, выполнен расчет коэффициента ранговой корреляции r_S Спирмена. Сформулируем гипотезы.

H_0 : Корреляция между показателем андрогинности и уровнем тревожности детей не отличается от нуля.

H_1 : Корреляция между показателем андрогинности и уровнем тревожности детей статистически значимо отличается от нуля.

Проведенные расчеты показали, что H_0 отвергается, а H_1 принимается. Корреляция между показателем андрогинности и уровнем тревожности детей статистически значима ($p < 0,01$) и является отрицательной. Высоким значениям андрогинности соответствуют низкие значения уровня тревожности детей. Таким образом, часть гипотезы исследования о том, что эмоциональная устойчивость детей (ее эмоциональный компонент) коррелирует с психологическим полом: с андрогинностью (как результат агрессивной транспропаганды) и нуждается реализации психолого-педагогической программы формирования эмоциональной устойчивости детей, верна.

4 Обсуждение (Discussion)

Результаты предыдущих исследований (Н. Болшунова, 2019, [11]; В. И. Долгова, Г. Ю. Гольева, 2014, [12]; М. И. Дьяченко, В. А. Пономаренко, 2019, [13]; С. И. Кудинов, 2017, [14]) тоже говорят в пользу главенствующей роли межличностного взаимодействия людей (интеракции) и ролевого поведения.

Дети с негативной тревожностью, а именно: с повышенной тревожностью (несколько повышенной, высокой, очень высокой) и чрезмерно спокойной тревожностью оказываются в условиях

информационного давления (А. Ш. Гаджиева, 2021, [15]). Тревожность ухудшает возможности адекватного восприятия детей различных ситуаций, влияя на их поведение и усиливая гендерные особенности агрессивного поведения у современных подростков (А. В. Терешко, 2020, [16]). А это, в свою очередь, еще более усиливает эмоциональную неустойчивость детей, обостряя проблемы психолого-социальной реабилитации подростков на основе оптимизации эмоциональной устойчивости (Е. В. Конеева Т. И. Коток, 2019, [17]); актуализируя половозрастные особенности акцентуаций характера и агрессивного поведения подростков (Третьякова М. В., 2019, [18]).

У чрезмерно спокойных детей этот показатель выявил нечувствительность к неблагополучию, компенсаторный, защитный характер и препятствия полноценному формированию их эмоциональной устойчивости (М. И. Каргин, А. А. Тишкина, 2019, [19]). И особенно эти выводы касаются внутрисемейного взаимодействия.

Так, на фоне неблагополучных отношений сына с отцом может развиваться состояние тревожности с низкой самооценкой и в ожидании недовольства, скептического отношения к любым достижениям. В итоге ребенок склонен ожидать наказание в виде родительского отвержения, что неизбежно снижает его эмоциональную устойчивость. В случае отцовского сверхтребовательного отношения к дочери развивается слишком жесткая зависимость от чужого мнения и эмоционально-холодное, отвергающее отношение. Повышается уровень напряженности, нестабильности и эмоциональной неуравновешенности ребенка. Непоследовательность в воспитании матерями воспринимаются девочками как резкая смена приемов общения — переходом от либерального до критического

строкого стиля воспитания, которое отражается в психологическом принятии ребенка крайним эмоциональным отвержением. При автономности матери в воспитательной практике отмечено игнорирование проблем и интересов дочери-ребенка, а также отсутствие доверительных эмоциональных взаимоотношений. Отцовская автономность проявляется в его лидерстве в семейных взаимоотношениях и полном отсутствии общения отца с дочерью.

5 Заключение (Conclusion)

Проведенное исследование показало, что эмоциональная устойчивость — это комплексное психологическое образование, становление которой происходит на протяжении всего жизненного пути. Высокая эмоциональная устойчивость обеспечивается не только индивидуальными особенностями личности, но и под воздействием социально-культурных и других условий окружающей среды и выступает в виде жизнестойкости личности, проявляющаяся в трудных жизненных ситуациях. Эмоциональная устойчивость в подростковом возрасте отличается противоречивостью, неравномерностью и проявляется в ситуации взаимодействия с людьми.

В процессе исследования психологического пола детей и компонентов эмоциональной устойчивости выяснено, что:

1) эмоциональная устойчивость детей характеризуется когнитивным, эмоциональным, волевым и мотивационным структурными компонентами;

2) эмоциональная устойчивость детей (ее эмоциональный компонент) коррелирует с психологическим полом: с андрогинностью (как результат агрессивной транспропаганды).

Успешное развитие эмоциональной устойчивости личности в условиях агрессивной транспропаганды нуждается в реализации

целевых вариативных и инвариантных психолого-педагогических программах, в процессе освоения которых дети научились бы снижать ситуативную тревожности; снимать мышечное и эмоциональное напряжение; обрели бы навыки связи с культурой; смогли сами анализировать и сопоставлять соответствие своего полоролевого образа «Я» и традиционных полоролевых функций, присущих традиционным российским духовным ценностям и семейным ориентирам.

Такие целевые программы коррекции осознания подростками своей принадлежности к полу должны быть преемственными и соответствовать основным потребностям развития других возрастных периодов.

Библиографический список

1. Ашихмина О. А. Эмоциональная устойчивость психологов системы образования на разных этапах профессионализации : дис. ... канд. психолог. наук. Москва : МГППИ, 2017. – 219 с.
2. Куликов Л. В. Психогигиена личности: Вопросы психологической устойчивости и психопрофилактики : учебное пособие. Санкт-Петербург : Питер, 2015. – 464 с. ISBN 5-94723-3630.
3. Чудновский В. Э. Нравственная устойчивость личности: психологическое исследование. Москва : Педагогика, 1981. – 208 с.
4. Левин К. Динамическая психология. Москва : Смысл, 2001, – 570 с. ISBN 5-89357-092-8.
5. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. Москва : Прогресс, 1996. – 340 с. ISBN 5-01-004479-X.
6. Айгумова З. И., Идрисова З. А. Исследование эмоциональной устойчивости детей в контексте детско-родительских отношений // Проблемы современного образования. 2017. № 5. С. 53–63.
7. Долгова В. И., Дергачева Р. Г. Проблемы адаптации детей мигрантов. Москва : Перо, 2021. – 201 с. ISBN 978-5-00171-887-1.
8. Загвязинский В. И., Атаханов Р. Методология и методы психолого-педагогического исследования. М. : Академия, 2015. – 208 с. ISBN 5-7695-2146-5.
9. Первозкин С. Б, Первозкина Ю. М. Методы математической статистики в научно-исследовательской работе психолога. Новосибирск : Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ»,

2017. – 162 с. ISBN 978-5-7014-0797-6.

10. Романова Е. С., Потемкина О. Ф. Графические методы в психологической диагностике. Москва : Дидакт, 1991. – 256 с. ISBN 5-86776-017-0.

11. Болшунова Н. Я. Кризис детства или кризис взрослости: проблема отношений детского и взрослого общества в современном мире // Развитие человека в современном мире. 2019. № 1. С. 7–17.

12. Долгова В. И., Гольева Г. Ю. Эмоциональная устойчивость личности. Москва : Перо, 2014. – 173 с. ISBN 978-5-91940-929-8.

13. Дьяченко М. И., Пономаренко В. А. О подходах к изучению эмоциональной устойчивости // Вопросы психологии, 1990. № 1. С. 106–113.

14. Кудинов С. И. Полисистемный подход исследования самореализации личности // Сибирский педагогический журнал, 2017. № 3 С. 337–346.

15. Гаджиева А. Ш. Вопросы эмоциональной устойчивости в условиях информационного давления // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки, 2021. № 4 (58). С. 181–186.

16. Терешко А. В. Гендерные особенности агрессивного поведения у современных подростков // Тенденция развития науки и образования, 2020. № 60 (20). С. 62–65.

17. Конеева Е. В., Коток Т. И. Проблемы психолого-социальной реабилитации подростков на основе оптимизации эмоциональной устойчивости // Человеческий капитал, 2019. 6-2 (126). С. 282–288.

18. Третьякова М. В. Половозрастные особенности акцентуаций характера и агрессивного поведения подростков как компоненты безопасности личности // Вестник Прикамского социального института, 2019. № 1(82). С. 138–149.

19. Каргин М. И., Тишкина А. А. Изучение эмоциональной устойчивости у подростков // Актуальные проблемы и перспективы развития современной психологии, 2019. № 1. С. 186–190.

V. I. Dolgova¹, V. S. Dmitrieva²

¹ORCID No. 0000-0001-9059-5682

Professor, Doctor of Psychological Sciences,
Dean of the Faculty of Psychology, South-Ural state
Humanities-Pedagogical University, Chelyabinsk, Russia.
E-mail: dolgovavi@cspu.ru

²ORCID No. 0009-0000-2690-5842

Master's student of the Department of Theoretical and Applied
Psychology, South-Ural state Humanities-Pedagogical University,
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: dmitrieva.vs@bk.ru

DEVELOPMENT OF EMOTIONAL STABILITY OF A PERSON IN THE CONTEXT OF AGGRESSIVE TRANS-PROPAGANDA

Abstract

Introduction. Currently, we are witnessing an aggressive propaganda of gender theory (variability of sex) and transgenernderness, which introduces distorted ideas of family culture into the life of mankind. Therefore, it is very important to learn how to resist aggressive trans-propaganda tendencies in order to preserve the uniqueness and integrity of your personality. The purpose of the study: to study the relationship between anxiety and gender role behavior in children.

Materials and Methods. In the course of the study, the following were used: Methodology “Gender-role questionnaire” by S. Bam; Methodology “Scale of anxiety” by R. Kondash; Method of mathematical processing: rank correlation method r_s -Spearman.

Results. In the structure of gender-role behavior (masculinity, femininity, androgyny), the dominant degree of androgyny (95 %); At the same time, a destructive level of anxiety manifested itself in 52.5 % of the subjects. The calculation of the rank correlation confirmed the relationship between anxiety and sex-role behavior.

Discussion. The leading factor in the formation of gender-role behavior and emotional stability of the child is the established relationships in the family. The discussion held focused on directiveness, which manifests itself in the form of a tendency towards parental leadership, gaining authority based on the dominant style of communication. Such upbringing leads either to helpless submission to the power of parents in the implementation of gender-role behavior, or to emotional distancing.

Conclusion. In the process of studying the psychological sex of children and the components of emotional stability, it was found that emotional stability is characterized by cognitive, emotional, volitional and motivational structural components; children's emotional stability (its emotional component) correlates

with psychological gender: with androgyny (as a result of aggressive trans-propaganda) and requires the implementation of targeted variable and invariant psychological and pedagogical programs for the formation of children's emotional stability.

Keywords: Emotional stability; Trans-propaganda; Gender role behavior; Anxiety; Personality.

Highlights:

Sex-role behavior has a complex structure and depends on the level of anxiety of the individual;

The leading factor in the formation of gender-role behavior is the established relationships in the family;

It is required to develop invariant and variable targeted programs for the correction of family relationships.

References

1. Ashikhmina O.A. (2017), *Emotsional'naya ustoychivost' psikhologov sistemy obrazovaniya na raznykh etapakh professionalizatsii (dissertatsiya na soiskaniye uchenoy stepeni kandidata psikhologicheskikh nauk)* [Emotional stability of educational psychologists at different stages of professionalization (Dissertation for the degree of Candidate of Psychological Sciences)], Izdatel'stvo Federal'nogo kazennogo uchrezhdeniya "Moskovskiy gosudarstvennyy psikhologo-pedagogicheskiy institute", Moscow, 219 p. (In Russian).
2. Kulikov L.V. (2015), *Psikhogigiyena lichnosti: Voprosy psikhologicheskoy ustoychivosti i psikhoprofilaktiki (uchebnoye posobiye)* [Psychohygiene of personality: Issues of psychological stability and psychoprophylaxis (study aid)], Piter, Saint Petersburg, 464 p. (In Russian).
3. Chudnovskiy V.E. (1981), *Nravstvennaya ustoychivost' lichnosti: psikhologicheskoye issledovaniye* [Moral stability of personality: a psychological study], Pedagogika, Moscow, 208 p. (In Russian).
4. Levin K. (2001), *Dinamicheskaya psikhologiya* [Dynamic psychology], Smysl, Moscow, 570 p. (In Russian).
5. Erikson E. (1996), *Identichnost': yunost' i krizis* [Identity: youth and crisis], Progress, Moscow, 340 p. (In Russian).
6. Aygumova Z.I. & Idrisova Z.A. (2017), *Issledovaniye emotsional'noy ustoychivosti detey v kontekste detsko-roditel'skikh otnosheniy* [Study of the emotional stability of children in the context of child-parent relationships], *Problemy sovremennogo obrazovaniya*, 5, 53–63. (In Russian).

7. Dolgova V.I. & Dergacheva R.G. (2021), *Problemy adaptatsii detey migrantov* [Problems of adaptation of children of migrants], Pero, Moscow, 201 p. (In Russian).

8. Zagvyazinskiy V. I., Atakhanov R. (2015), *Metodologiya i metody psikhologo-pedagogicheskogo issledovaniya* [Methodology and methods of psychological and pedagogical research], Akademiya, Moscow, 208 p. (In Russian).

9. Perevozkin S.B. & Perevozkina Yu.M. (2017), *Metody matematicheskoy statistiki v nauchno-issledovatel'skoy rabote psikhologa* [Methods of mathematical statistics in the research work of a psychologist], Novosibirskiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki i upravleniya, Novosibirsk, 162 p. (In Russian).

10. Romanova Ye.S. & Potemkina O.F. (1991), *Graficheskiye metody v psikhologicheskoy diagnostike* [Graphic methods in psychological diagnostics], Didakt, Moscow, 256 p. (In Russian).

11. Bolshunova N.Ya. (2019), *Krizis detstva ili krizis vzroslosti: problema otnosheniy detskogo i vzroslogo obshchestva v sovremennom mire* [The crisis of childhood or the crisis of adulthood: the problem of relations between children and adults in the modern world], *Razvitiye cheloveka v sovremennom mire*, 1, 7–17. (In Russian).

12. Dolgova V.I. & Gol'yeva G.Yu. (2014), *Emotsional'naya ustoychivost' lichnosti* [Emotional stability of personality], Pero, Moscow, 173 p. (In Russian).

13. D'yachenko M.I. & Ponomarenko V.A. (1990), *O podkhodakh k izucheniyu emotsional'noy ustoychivosti* [On approaches to the study of emotional stability], *Voprosy psikhologii*, 1, 106–113. (In Russian).

14. Kudinov S.I. (2017), *Polisistemnyy podkhod issledovaniya samo-realizatsii lichnosti* [Polysystemic approach to the study of personality self-realization], *Sibirskiy pedagogicheskiy zhurnal*, 3, 337–346. (In Russian).

15. Gadzhiyeva A.Sh. (2021), *Voprosy emotsional'noy ustoychivosti v usloviyakh informatsionnogo davleniya* [Issues of emotional stability under information pressure], *Izvestiya Baltiyskoy gosudarstvennoy akademii rybopromyslovogo flota: psikhologo-pedagogicheskiye nauki*, 4 (58), 181–186. (In Russian).

16. Tereshko A.V. (2020), *Gendernyye osobennosti agressivnogo povedeniya u sovremennykh podrostkov* [Gender features of aggressive behavior in modern adolescents], *Tendentsiya razvitiya nauki i obrazovaniya*, 60 (20), 62–65. (In Russian).

17. Koneyeva Ye.V. & Kotok T.I. (2019), *Problemy psikhologo-sotsial'noy rehabilitatsii podrostkov na osnove optimizatsii emotsional'noy ustoychivosti* [Problems of psychological and social rehabilitation of adolescents based on the optimization of emotional stability], *Chelovecheskiy*

kapital, 6-2 (126), 282–288. (In Russian).

18. Tret'yakova M.V. (2019), *Polovozrastnyye osobennosti aktsentuatsey kharaktera i agressivnogo povedeniya podrostkov kak komponenty bezopasnosti lichnosti* [Gender and age features of character accentuations and aggressive behavior of adolescents as components of personal security]. *Vestnik Prikamskogo sotsial'nogo instituta*, 1(82), 138–149. (In Russian).

19. Kargin M.I. & Tishkina A.A. (2019), *Izucheniye emotsional'noy ustoychivosti u podrostkov* [The study of emotional stability in adolescents]. *Aktual'nyye problemy i perspektivy razvitiya sovremennoy psikhologii*, 1, 186–190. (In Russian).

Статья поступила в редакцию 13.04.2023; одобрена после рецензирования 16.04.2023; принята к публикации 24.04.2023.

The article was submitted 13.04.2023; approved after reviewing 16.04.2023; accepted for publication 24.04.2023.

